

УДК 930
AGRIS B50

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/84>

КАТЕГОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В КОКОНСКОМ ХАНСТВЕ

©Жакиев А. А., ORCID: 0009-0005-4635-7624, SPIN-код: 3289-7951, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, aza_kg_88@mail.ru

CATEGORIES OF LAND TENURE IN THE KOKON KHANATE

©Zhakiev A., ORCID: 0009-0005-4635-7624, SPIN-code: 3289-7951, Osh Technological University named after M.M. Adysheva, Osh, Kyrgyzstan, aza_kg_88@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы использования земли оседлым и кочевым населением, занимающимся скотоводством, в Ферганской долине периода Кокандского ханства. Отмечается, что в ханстве, существовавшем до середины 70-х годов XIX века, вопросы землепользования, сбора налогов, сдачи земли в аренду и другие аспекты находились под контролем государства, а земельные владения делились на несколько категорий. Как и в других мусульманских государствах, в Кокандском ханстве земля делилась на три основные категории: амляк, мулк и вакуфные земли. Земли категории мулк, в свою очередь, подразделялись на три вида: хурри-халис, ушри и харадж. Ханы прилагали усилия для расширения пахотных земель, строительства новых каналов, отвода воды на бесплодные земли и создания ирригационной системы. Как свидетельствуют исторические источники, в 19 веке. В первой половине XIX века в ханстве наблюдалось развитие ирригационной системы. На основании данных дореволюционных авторов, таких как В. Наливкин и А. Кун, в статье указывается, что в период правления Омара и Худояра осуществлялись работы по проведению воды к сухим землям, строительству каналов и продаже земель в частную собственность. Подчеркивается, что ценность земель в Ферганской долине определялась их плодородием и наличием водных ресурсов. Например, с появлением воды в районе Янги-Коргона южная часть Наманганского уезда постепенно превратилась в культурный оазис, а в самом Намангане были созданы все условия для его развития как торгового города. Поэтому также предпринимались попытки пополнить казну ханства за счет расширения сельскохозяйственных угодий путем орошения (водохранилищами) засушливых полей. Многочисленные исторические источники подтверждают, что вновь приобретенные земли передавались в частную собственность ханской семьей приближенным к нему лицам.

Abstract: The article examines the issues of land use by the settled and nomadic population engaged in cattle breeding in the Fergana Valley during the Kokand Khanate. It is noted that in the khanate, which existed until the mid-70s of the XIX century, issues of land use, tax collection, land leasing and other aspects were under the control of the state, and land holdings were divided into several categories. As in other Muslim states, in the Kokand Khanate the land was divided into three main categories: amlyak, mulk and waqf lands. The khans made efforts to expand arable lands, build new canals, divert water to barren lands and create an irrigation system. According to historical sources, in the 19th century. In the first half of the 19th century, the khanate saw the development of an irrigation system. Based on data from pre-revolutionary authors such as V. Nalivkin and A. Kun, the article indicates that during the reign of Omar and Khudoyar, work was carried out to conduct water to dry lands, build canals and sell lands to private ownership. It is emphasized that the value of land in the Fergana Valley was determined by its fertility and the

availability of water resources. For example, with the appearance of water in the Yangi-Korgon area, the southern part of the Namangan district gradually turned into a cultural oasis, and in Namangan itself, all the conditions for its development as a trading city were created. Therefore, attempts were also made to replenish the treasury of the khanate by expanding agricultural lands through irrigation (reservoirs) of dry fields. Numerous historical sources confirm that newly acquired lands were transferred into private ownership by the khan's family to persons close to him.

Ключевые слова: земля, категории земли, ирригационная система.

Keywords: land, land categories, irrigation system.

Вопросы землевладения оседлого и кочевого населения Ферганской долины уникальны по сравнению с проблемами киргизов, проживающих в северных регионах. XIX в. многочисленные исторические источники подтверждают, что до середины 1970-х годов Ферганская долина входила в состав Кокандского ханства, а вопросы землевладения населения, занимавшегося оседло-кочевым и кочевым земледелием, зависели от власти ханства. Известно, что Кокандское ханство решало земельные вопросы на основе норм мусульманского шариата. Согласно досоветским историческим источникам, в ханстве (как и в других ханствах Туркестана) земля считалась государственной собственностью и делилась на несколько категорий: земли «амляк», «мульк» и «вакуф» («вахм») [1, с. 39].

Амлякские земли имелись в достаточном количестве в Кокандском ханстве и содержались ханом как его собственная собственность. С юридической точки зрения данная ситуация соответствовала мусульманскому земельному праву и основным нормам шариата. Амлякские земли сдавались ханом в аренду, раздавались в качестве пожертвований его близким родственникам, придворным чиновникам и даже религиозным представителям. В некоторых источниках имеются сведения о продаже ханом государственных земель. Например, интерес представляют сведения В. Наливкина, который более 40 лет служил в Туркестанском крае, проживал в селе Наанай Наманганского уезда и был близко знаком с хозяйственной жизнью киргизского и узбекского населения. В. Наливкин отмечает, что в Наманганской области Омори-хан распродал земли, которые ранее использовались узбеками. Это свидетельствует о том, что проданная земля была разделена между племенами и стала личной собственностью того, кто ее купил [2, с. 36].

Земли Амлика должны были быть полностью выплачены племенами и переданы в казну. В некоторых случаях земли хараджа также считались «землями за уплату денег». Эти земли не только предоставлялись арендаторам, но и в качестве вознаграждения [3, с. 331].

Однако в Кокандском ханстве земли амляков назывались «хосса» и «хоссаги». Л. А. Троцикая и Р. Набиев назвали категорию этих мест «хас». Понятие «хас» следует рассматривать как «личное», «принадлежащее», относящееся к определенному виду собственности. По мнению Л. А. Трицкой, исследовавшей земельный вопрос в Кокандском ханстве, ханские земли состояли из трех категорий: 1) Земли особого назначения (ценности), доход с которых содержался чиновниками ханского двора. 2) Особо охраняемые природные территории. 3) Земли, принадлежащие хану и его семье [1, с. 4].

Специально отведенные земли в архивных документах именовались «хос», «хасса» или «мир», заповедные земли — «курук», а земли, принадлежавшие хану или его семье — «чек».

Амлякские земли входили в состав ханских земель, а в некоторых случаях считались особыми землями, и доход с них был исключительной собственностью хана. Хан сдавал земли Амляка в аренду определенным лицам, которые сами их обрабатывали и платили

соответствующие налоги. Например, в последние годы правления Кудаяр-хана его земли (хассаги) располагались вокруг города Ош, и поскольку эти земли находились на торговых путях в Китай, они приносили хану большую прибыль. А от аренды земли, принадлежавшей хану в районе города Оша, годовая прибыль от зерна составляла 24 000 чаириков [5, с. 210], (около 100 000 пудов), что равнялось 232 500 тенге, при этом арендатор получал урожай зерна в 26 000 чаириков. Был отдан приказ хана о перекачке воды вокруг города Оша, и приказ хана был выполнен [7, с. 166].

Как известно из других исторических источников, хан собирал соответствующие налоги в виде хараджа и танапа с территорий, подвластных городу Ошу. Например, в городе Оше в течение года хану в виде хараджа выплачивались следующие налоги: пшеницы — 1000 чайрикеро́в, проса — 1000 чайрикеро́в, кукурузы — 10 000 чайрикеро́в, всех злаков — 12 000 чайрикеро́в [5, с. 215]. Наманганская область того же ханства платила 50 000 десятин из 800 000 чайрикеро́в зерна и 4 000 десятин с полей, а Андижанская область платила 25 000 десятин дани [5, с. 215]. В общей сложности прибыль ханства составила 29 166 900 рублей русскими деньгами. По данным А.Л. Куна, описывавшего земли, принадлежавшие хану, существовало несколько селений, не подчинявшихся бекам, но подчинявшихся хану. Они подчинялись только хану и управлялись сборщиками налогов, присылаемыми ханом, которых называли серкерами. Такие селения назывались хасслик и приносили доход хану, а сами земли назывались «ханскими землями» (или «удельными землями») [6, с. 16].

Мульк приземляется. Земли, находящиеся в частной собственности, делятся на 3 категории: хурри-хали, ушри и харадж, а точнее: 1) Освобожденные от государственных и других налогов. 2) 10% прибыли вносить наличными в казну. 3) Уплата налога харадж в виде зерна.

Частные владельцы указанных земель: мульк-хурри кхали, мульк-херадж и мульк-ушри имели право завещать свои земельные доли, дарить их мечетям, отдавать их в залог кому-либо или владеть ими самостоятельно [3, с. 333]. Своим указом хан пожаловал земельные участки некоторым чиновникам и близким родственникам ханства в качестве вознаграждения за их службу. Мульк, или частная земля, играла важную роль для оседлого, сельскохозяйственного и профессионально активного населения Ферганской долины. Владельцами частной земли были крупные землевладельцы, представители зажиточных слоев населения. А по мнению Шахназарова, земли мульк, считавшиеся частной собственностью, делились на следующие 4 категории:

1) Называемые «мульк-хур» или «мульк-халис», землевладелец освобождался от налогов за особый вклад в ханство или выкупался за счет уплаты денег в казну;

2) Земли второй категории назывались «мульк-ушри», и собранная с них продукция облагалась налогом. «Ушр» в переводе с арабского означает «одна десятая» (10/1). Эти территории использовались для орошения путем строительства каналов и сброса воды;

3) Третья категория земель называлась «мульк-херадж», и эти земли считались землями, присоединенными к государству насильно, и они были обязаны платить государству налог с урожая в размере от 1/5 до 1/2 урожая;

4) «Милки вахм» — земли этой категории были землями, предоставленными религиозным учреждениям [1, с. 39].

Несмотря на то, что эти земли можно было продавать и покупать, их особенностью было то, что они не считались частной собственностью. Владельцы земель этой категории, а именно мульк-хурри кхали, мульк-херадж и мульк-ушри, имели право завещать свои земли, дарить их мечетям, отдавать их в залог кому-либо или иным образом владеть ими самостоятельно [7, с. 103]. Своим указом хан пожаловал земельные участки некоторым

чиновникам и близким родственникам ханства в качестве вознаграждения за их службу. Например, в правление Кудаяр-хана халиф Азиз-и Намангани, выходец из Наманганской области, был переселен Мусульманкулом из Намангана в местность Эки-Суу, и хан выделил ему небольшой участок земли для земледелия, приносящего 4000 пудов прибыли [7, с. 103].

Как отмечал А. П. Хорошкин, право частной собственности в Ферганской долине существовало лишь номинально [8, с. 37]. По этому поводу М. Н. Ростиславов писал: «В первоначальном значении права объектом была не земля, а определенный продукт, а лишь право на его производство». Причина в том, что землевладелец был обязан выплачивать хану 1/5 часть продукции, произведенной с земли, в виде хараджа, с продукции зерновых культур и с продукции сада и двора в виде танафа [3, с. 331]. Как отметил Н. Пантусов, с красивых мест изымалась 1/5 часть урожая, а то и больше, а с Маргиланского, Андижанского, Ошского, Сохского, Араванского и других регионов, селений предгорий и горных районов взимался налог в размере 1/10 части урожая в виде хараджа [9]. Владельцы земель мультка были обязаны платить налоги и вносить соответствующие налоги в казну.

Хан взимал с земель Мультка налоги в форме хараджа и танапа. Остановимся на некоторых фактах, приведенных В. Наливкиным относительно возникновения мульткового землевладения в Наманганском уезде. Как отметил В. Наливкин, наманганский хаким Саидкул-бек по приказу Омор-хана искусственно распродал орошаемые земли. В результате кочевые киргизы использовали только пастбища на склонах гор [2, с. 37]. В то же время сложилась такая историческая ситуация, при которой кочевым киргизам было удобнее заниматься кочевым образом жизни, чем пользоваться землей. По словам В. Наливкина, равнины и предгорья Наманганского уезда уже принадлежали узбекам. Было ли это обычным делом среди киргизов, или же доходы от кочевого скотоводства удовлетворяли их экономические потребности, но кочевники не придавали большого значения владению землей и не дорожили ею... [2, с. 34]. Автор, закончивший его мысль, пишет: «20 лет тому назад В. Наливкин пишет, что киргиз продал 1/1 теше земли за одного быка, а в Булак-Баши 40 лет тому назад другой киргиз продал ее за лошадь, и сегодня цена той земли около 700 рублей» [2, с. 34].

В XIX веке здесь жил В. Наливкин. Первая половина книги дает представление об отношении киргизов к земле. Однако, вместе с присоединением южных киргизов к Российской империи в XIX веке, Результаты статистического обследования, проведенного в уезде «Переселенческим управлением» в 1912 году, подтверждают, что со второй половины XIX века хозяйственная жизнь киргизов Наманганского уезда начала меняться, стали преобладать кочевое скотоводство и смешанное кочевое-оседлое земледелие [10, с. 34]. Точнее, экономика и социальная структура киргизов претерпели трансформацию, начал развиваться смешанный тип хозяйства. Постепенно среди них стали проявляться тенденции к оседанию.

Земли амляков и мультков представляли собой небольшие участки земли, которые давали обильный урожай в сезон земледелия. По данным А. Миддендорфа, большинство землевладельцев использовали лишь 1/3–2/3 своих земель. По словам автора, «те, кто владел одной или двумя десятинами земли (с водой), считались богатыми, а те, кто владел 15 десятинами земли, считались богатыми людьми не ниже ханов» [13, с. 219]. Поэтому местное население Ферганской долины придавало большое значение ценности земли, в том числе и воды. А. Шахназаров, характеризуя ценность земли в Туркестанском крае, сказал, что ценность земли напрямую связана с ее плодородием; Он отметил, что получение дохода зависит от количества воды, близости воды к полю, ее продолжительности и упорного труда фермера [1, с. 48]. Стоит отметить, что относительная нехватка земли в Ферганской долине

не только сформировала особое трудолюбие земледельца, но и выработала культуру бережного отношения к земле.

Конечно, внутренние и внешние конфликты в Кокандском ханстве, содержание под стражей придворных чиновников, постоянные расходы на армию и т.д. требовали увеличения источника доходов. Ханы прилагали усилия для расширения пахотных земель, строительства новых каналов, отвода воды на бесплодные земли и создания ирригационной системы. Как свидетельствуют исторические источники, в 19 веке. В первой половине XIX века в ханстве наблюдалось развитие ирригационной системы. Основываясь на рукописи «Маджму-ат-таварих», Р. Набиев вспоминает, что во времена правления Омар-хана начались работы по рытью канала от Сырдарьи, строительство канала, который заканчивался в Узгене, Андижане и Маргилане, и было основано селение под названием Шахрихан [7, с. 105].

Как известно, в Туркестане, как и на Востоке в целом, плодородие земель зависело от искусственного орошения. Поэтому А. К. Гейнс напоминает, что «тот, кто находился у истоков воды, имел право занимать эту часть земли» [11, с. 439]. В ханстве строились и расчищались водные каналы с целью расширения пахотных земель за счет освоения новых сельскохозяйственных угодий. Например, в 19 веке. Исторические источники подтверждают, что в 1970-х годах под руководством Кудаяр-хана начались соответствующие работы в этом направлении.

Остановимся на некоторых мнениях А. Миддендорфа и Л. Собелева, рассматривавших состояние ирригационной системы в Кокандском ханстве. Л. Собелев: «Работы, проведенные Кудаяр-ханом по строительству, очистке и эксплуатации водоканалов для пополнения казны двора, расширения пахотных земель, освоения и использования новых земель, можно оценить как похвальные. Ведь ни одно предприятие в Средней Азии не будет получать прибыль, если не построит ирригационную систему. Он отмечал, что в памяти народов Средней Азии, какой бы хан ни уделял внимание вопросу орошения, тот хан и оставался в памяти народа [12, с. 89].

Другие источники также подтверждают, что большие усилия по строительству водных каналов предпринимались еще до правления Кудаяр-хана. Например, В. Наливкин, касаясь вопроса водопользования в Наманганском уезде, отмечает, что в период правления ханов Омора, Мадали и Кудаяра ханы занялись вопросом сброса воды на бесплодные земли для нужд сельского хозяйства. По данным автора, по приказу губернатора Наманганской области Омара-хана крупному землевладельцу Сеидкул-беку (Сеид-Кул-беке) было поручено прорыть канал для отвода вод реки Нарын в районе Янги-Коргон (Жаны-Коргон). В 1819 году хан приказал «каждому курильщику, проживающему в Наманганском вилайете, приставить рабочего с мотыгой для рытья канала, и он был поставлен на работу на 15 дней, а также набрать рабочих из других крепостей» [2, с. 28–29]. Для хана выполнение подобных дел не представляло особого труда.

Вакфное землевладение было широко распространено в Кокандском ханстве. Слово «вакф» на арабском языке называется «вактафту», и в переводе означает «поручать» («сдал»). Человек, пожертвовавший свое имущество религиозным учреждениям, изначально назывался вакфом. В юридическом смысле значение слова «вакф» означает прекращение перехода определенного имущества из одних рук в другие. Земли вакфа — это земли, находящиеся в постоянной собственности определенного учреждения.

В заключение следует отметить, что во времена Кокандского ханства земельная собственность делилась на несколько категорий, а освоение новых земель, строительство каналов и сбор с них соответствующих налогов были одними из основных источников дохода ханов. Нехватка земли в Ферганской долине привела к повышению ее стоимости, а ее

плодородие тесно связано с обилием воды. С присоединением южного региона Киргизии к Российской империи существовавшие в Кокандском ханстве категории землевладения претерпели изменения, и земельные вопросы стали регулироваться на основе принятых империей «Положений».

Список литературы:

1. Шахназаров А. Очерки сельского хозяйства Туркестана. СПб. 1898.
2. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.
3. Ростиславов М. Н. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае // Труды третьего международного съезда ориенталистов. 1879. Т. 1.
4. Троицкая А. Л. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в.: По документам архива кокандских ханов. М.: Наука, 1969. 155 с.
5. Обзорение Коканского ханства в нынешнем его состоянии // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. III. СПб, 1849.
6. Кун А. Л. Очерк Коканского ханства. СПб., 1876. 12 с.
7. Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент: Фан, 1973. 385 с.
8. Хорошхин А. П. От Ташкента до Кокана // Сборник статей касающихся до Туркестанского края. СПб, 1876. С. 26-38.
9. Пантусов Н. О податях и повинностях, существовавших в бывшем Кокандском ханстве в последнее время правления Худояр-хана // Туркестанские ведомости. 1876. №16.
10. Материалы по киргизскому землепользованию. Ферганская область. Наманганский уезд. Ташкент, 1913.
11. Гейнс А. К. Собрание литературных трудов. СПб, 1898. Т. 2. 741 с.
12. Соболев Л. Среднеазиатская политика России. VII. Краткий обзор положения дел в Кокандском ханстве перед хивинской экспедицией. Личность Худаяр-хана // Туркестанский сборник. 1876. Т. 152.
13. Миддендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. 605 с.

References:

1. Shakhnazarov, A. (1898). Ocherki sel'skogo khozyaistva Turkestana. St. Petersburg. (in Russian).
2. Nalivkin, V. (1886). Kratkaya istori Kkokandskogo khanstva. Kazan'. (in Russian).
3. Rostislavov, M. N. (1879). Ocherk vidov zemel'noi sobstvennosti i pozemel'nyi vopros v Turkestanskom krae. *Trudy tret'ego mezhdunarodnogo s"ezda orientalistov*, 1. (in Russian).
4. Troitskaya, A. L. (1969). Materialy po istorii Kokandskogo khanstva XIX v.: Po dokumentam arkhiva kokandskikh khanov. Moscow. (in Russian).
5. Obozrenie Kokanskogo khanstva v nyneshnem ego sostoyanii (1849). In *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 3, St. Petersburg. (in Russian).
6. Kun, A. L. (1876). Ocherk Kokanskogo khanstva. St. Petersburg. (in Russian).
7. Nabiev, R. N. (1973). Iz istorii Kokandskogo khanstva. Tashkent. (in Russian).
8. Khoroshkhin, A. P. (1876). Ot Tashkenta do Kokana. In *Sbornik statei kasayushchikhsya do Turkestanskogo kraya*, St. Petersburg, 26-38. (in Russian).
9. Pantusov, N. (1876). O podatyakh i povinnostyakh, sushchestvovavshikh v byvshem Kokandskom khanstve v poslednee vremya pravleniya Khudoyar-khana. *Turkestanskije vedomosti*, (16). (in Russian).
10. Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu (1913). Ferganskaya oblast'. Namanganskii uезд. Tashkent. (in Russian).
11. Geins, A. K. (1898). Sobraenie literaturnykh trudov. St. Petersburg. (in Russian).

12. Sobolev, L. (1876). Sredneaziatskaya politika Rossii. VII. Kratkii obzor polozheniya del v Kokandskom khanstve pered khivinskoi ekspeditsiei. Lichnost' Khudayar-khana. *Turkestanskii sbornik*, 152. (in Russian).

13. Middendorf, A. F. (1882). Ocherki Ferganskoi doliny. St. Petersburg. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 26.03.2025 г.

Принята к публикации
04.04.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Жакиев А. А. Категории землевладения в Коконском ханстве // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №6. С. 680-686. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/84>

Cite as (APA):

Zhakiev, A. (2025). Categories of Land Tenure in the Kokon Khanate. *Bulletin of Science and Practice*, 11(6), 680-686. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/84>